

Кто защитит озеро Шачебол?

РЕЗОНАНС

В «Северном крае» от 22 апреля в статье «Попадёт ли родник в частные руки» на примере ситуации в посёлке Малые Соли рассмотрена правая сторона использования территории вблизи водоёмов в соответствии с природоохранным законодательством, Земельным и Водным кодексами:

С законодательством не поспоришь, но в этом вопросе кроме правовых норм присутствуют морально-этическая сторона и неписаные правила совместного пользования рекой, прудом, озером и тем же родником. Исполнок веков люди на Руси селились в основном по руслам рек, отсюда, как многие считают, и произошло название нашего народа. И что важно, люди находили правильное соотношение общественных и личных интересов, когда строились деревни и создавались города.

Правила застройки деревни строго соблюдались, и даже дом помещика не мог оказаться на берегу. При этом обеспечивался равный доступ к реке, из которой брали воду для питья, пользовались проездами по берегу, причалами на воде, да и рыболовные тони справедливо были распределены. Такие правила соблюдались без всякого Водного кодекса.

А сегодня эти народные традиции, устои и нормы грубо попираются. Находятся желающие правдами и неправдами поставить загородный дом в какой-нибудь деревне на самом берегу и пытаются свой забор продлить до самой воды. Во многих случаях эти дома своим обликом уродуют деревню несущими

разными размерами, безрадостными архитектурными формами в обрамлении высоких бетонных и кирпичных заборов, в том числе вдоль наших рек.

*Мы поехали за город,
А за городом дожди,
А за городом заборы,
За заборами вожжи.*

Так в советские времена поэт Александр Галич, которому такое положение резало глаза и вызывало протест, изобразил пропасть, барьер между властью и народом.

В последние годы появилось выражение: «Чем выше забор, тем лучше сосед». Таких отношений между людьми в деревне раньше не бывало. По-видимому, эти люди для деревни случайные, их мир проникнут духом индивидуализма, ограничен своей усадьбой и забором, в то время как исконно сельские жили коллективом, относились с любовью к своей земле.

В последние годы появляются всевозможные сооружения там, где даже нет населённого пункта. При этом они бесцеремонно вторгаются в естественную среду, когда безвозвратно теряются и красота природного места, и возможность посещать эти места другими людьми. На

реке Соть, в стороне от деревни Глазово, на берегу появилась дача, деревянный забор которой охватил с гектар леса и преградил рыбакам путь к реке. На побережье Рыбинского моря, в устье реки Ухре, где по всем нормам не полагалось ничего строить, стоят загадочные дачи с собственным причалом в заливишке при впадении ручья. В другом месте побережья в Брейтовском районе у речушки Редьмы возникла охотничья база из нескольких коттеджей, стоящих в нескольких десятках метров от воды. Подобное происходит на берегах рек Волги, Солоницы, Устье и других. Желающих проникнуть в такие места своей стройкой не переводится. Стоит только одному проникнуть сюда, как находятся последователи. Этот процесс похож на разрастание мусорной кучи, начиная с одной бумажки.

В Ростовском районе есть деревенька Спирцово, примостившаяся в месте слияния одного из самых замечательных наших рек – Устье и Могзы. Прежнюю деревню Спирцово не узнать – новые дома-дачи подступили к обоим рекам. И самое невероятное то, что одна дача занимает стрелку, да так, что побережье двух рек стало принадлежать этому дачнику. Как же такое могло произойти? По каким таким законам? Кто позволил приватизировать берег? Железный гараж и отхожее место нависают над рекой. Людям по берегу не пройти. Где же те власти и инстанции, которые могли разрешить такое? Много вопросов приходит в голову, когда видишь подобную печальную и возмутительную картину.

(Окончание на 3-й стр.)

Кто защитит озеро Шачебол?

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Один дачник забирает в собственность деревенский родник, прикрываясь законом, другой занимает общий береговой причал, выкопав там себе индивидуальный заливчик для лодки, третий перекрывает дачным участком дорогу, отрезав проезд для других в деревню. Об этих случаях писала газета. И везде возмущение людей, напряжённость человеческих отношений.

Бывает, озвучиваются те или иные планы покорения природы. В «Северном крае» от 1 марта в статье «Чей это замок с башней у ворот?» рассматривается перспектива создания туристического маршрута, охватывающего район Красного Профинтерна и села Вятское. Маршрут, безусловно, очень интересный и познавательный, несколько лет тому назад предложенный нашими музейщиками. Сегодня организация его переходит в практическое русло, и это вызывает определённые опасения, исходя из намерений тех, кто собирается его осуществлять. А это ООО «Ярославская инвестиционно-финансовая компания». Намерения серьёзные, что подтверждается приобретением в собственность дворца Понизовкина в посёлке Красный Профинтерн. Кстати, удивляет то, что этот необыкновенный памятник архитектуры вместе с земельным участком на волжском берегу прикуплен по цене одной городской квартиры.

Особые виды компания имеет на озеро Шачебол. Что представляет собой озеро Шачебол сегодня? Оно расположено в 7 километрах от Профинтерна, вблизи дороги на Вятское, и входит в гирлянду озёр – Яхробольское, Искробольское, Согожское, Кухло, соединённых с Волгой реками Келноть и Рыбница. Озеро Шачебол резко отличается от этих озёр своими природными особенностями, да и во всей нашей области нет похожего на него. При сравнительно небольших размерах (1,5 – 2 километра в длину и 300 – 400 метров в ширину) глубина его достигает 8 – 10 метров. Уникальность озера состоит ещё в том, что оно окаймлено высокими пустынными берегами с удобным подходом к воде, при этом во многих местах песчаное дно довольно круто уходит в глубину. Вода в нём

необыкновенно чистая и прозрачная, и только летом слегка отливает изумрудным цветом. Здесь обитают многие породы рыб, и ещё недавно рыбакам случалось вылавливать десятикилограммовых щук.

Ближайшая деревня к озеру также носит название Шачебол и стоит в сторонке, совсем не бросаясь в глаза. До сих пор озеро не знакомо с лодками под мотором. Летом и зимой здесь встретишь рыбаков из Профинтерна, Вятского и Ярославля. Их немало. Каждому ярославскому рыбаку знакома Шача. А в жаркую пору тут и там компании отдыхающих. В мягкой, ласковой воде купаются и взрослые, и дети. Озеро и его окрестности восхищают людей. Предки сохранили для нас первозданную красоту этих мест, где всё дышит простором и волей.

И вот они, планы финансовой компании: «Все природные достоинства водоёма предполагается использовать с максимальной отдачей. Прежде всего там возникнет настоящий загородный посёлок с полной инфраструктурой. Рядом расположится туристическая база с гостиницей, рестораном, комплексом бань и причалом». И что же тогда? Прощай, Шача!

Может быть, эти люди чего-то до конца не понимают и поэтому предлагают такие вещи? Например, то, что они своими действиями войдут в противоречие с большинством людей, любящих Шачу. Или то, что дикая природа, первозданные ландшафты, неиспорченные и неулучшенные, всё больше приобретают такую же ценность, как памятники истории и зодчества. Природа не девальвируется – она как самая твёрдая валюта.

Планы компании ограничиваются отдыхом и развлечениями – коттеджи, бары, рестораны, сауны, яхты, пирсы. Ужасно этого не хватает людям! Построим их и там и тут – вот жизнь настанет.

Составители этих планов мечтают заманить сюда иностранных туристов нашими гостиничными комплексами, барами, саунами. Да видали они комплексы и получше наших – не за этим сюда едут. А вот живую деревенскую избу, в которую, не поклонившись, не войдёшь, русскую чудопечь, образа в красном углу, валенки, самовар, крынку топлёного молока им инте-

ресно увидеть. Хотят они посмотреть хлев для коровы, зимние сани-розвальни, телегу-двуколку. А природа им нужна дикая. Да и для наших людей такие вещи стали в диковинку.

Так и хочется сказать: бизнес бизнесом, господа, а природу не троньте! Здесь вам не Карелия с её тысячько озер. У нас одно маленькое, необыкновенное озеро Шачебол, и сохранить его в сегодняшнем виде мы должны, используя не с максимальной, а с минимальной отдачей.

Вспомним, что сделал купец (скорее промышленник) Понизовкин для своего края. Он построил картофелетёрочный завод, обеспечил жителей ближайших деревень работой по выращиванию картофеля, сделал их зажиточными, построил для специалистов огромный жилой дом, каких не имел Ярославль, с кинотеатром, бильярдной, библиотекой. И только потом возвёл великолепный дворец для возлюбленной, предвидя в то же время возможность показать его царской семье. Вот такие были люди! Сравнительная деятельность Понизовкина с планами финансовой компании, видишь, как мелко плавают наши новые «патриоты».

Не надеясь убедить этих людей отказаться от своих планов по озеру Шачебол, призываю местные и областные власти, от кого это зависит, не позволить взять судьбу всенародной собственности в частные руки. Уникальное озеро Шачебол и его окрестности должны стать заповедной природоохранной зоной. И сделать это надо немедленно, иначе будет поздно.

Мне давно знаком этот интереснейший, ни на что не похожий край. Я, как и тысячи других людей, люблю Шачу, люблю здешние просторы, самобытные деревни. Несколько лет назад с замечательным экскурсоводом, большим знатоком этого края, мне довелось проехать по памятным местам предполагаемого туристического маршрута. Другими глазами я посмотрел вокруг – вот она, потаённая Русь! Как сейчас вижу бескрайние дали, где в синей дымке проглядывают очертания церкви Рождества в озерах, Петра и Павла на Келноти, и всюду, куда ни глянешь, отблеск воды.

Вадим СВИРИДОВ.